

ОБ ОДНОМ ИСТОЧНИКЕ «КЕЛЕЙНОГО ЛЕТОПИСЦА» ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

В настоящее время каждое известие, касающееся рукописи, содержащей «Слово о полку Игореве», имеет большое значение, поскольку история мусин-пушкинского сборника до сих пор еще недостаточно ясна. Современного исследователя привлекают все, даже косвенные, материалы, которые связаны с рукописью «Слова». Как известно, «Слово о полку Игореве» входило в состав сборника, который открывался «Книгой глаголемой Гранографъ», и, по одной из версий, хранилось в монастырской ризнице Спасо-Преображенского собора в Ярославле. В связи с этим новый свет на историю мусин-пушкинского сборника проливает работа выдающегося писателя петровского времени Дмитрия Ростовского (Даниила Саввича Туптало, 1651—1709) над составлением «Келейного летописца» в начале XVIII в. Примечательно, что Дмитрий называет в числе многочисленных источников своего произведения «Хронографъ Спаский Ярославский», заслуживающий самого пристального внимания. На основании выписок, сделанных Дмитрием Ростовским из Спасо-Ярославского хронографа, можно попытаться выяснить, сколько и в какое время было хронографов в библиотеке Спасо-Ярославского монастыря и когда именно туда поступила рукопись со «Словом о полку Игореве».

Замысел создания летописи, в которой можно было бы подробно изложить события ветхозаветной истории от сотворения мира до рождения Иисуса Христа, возник у Дмитрия еще во время его пребывания на Украине, но только после назначения в Ростов-Ярославский в качестве митрополита Ростовского, куда Дмитрий прибыл 1 марта 1702 г., он приступает к созданию «Келейного летописца».

Просвещенный архиерей Ростовский, решив придерживаться «в летописе сем обыкновеннаго издревле леточисления не по быблиахъ, но по хронографахъ идущаго»¹, в рассказе о судиях Израилевых поместил следующие извлечения из Спасо-Ярославского хронографа:

Колико же летъ старцами управляемы бяху людѣ Израилстии по кончине Иисусовой, о томъ в книгахъ оныхъ (в «Книге судей Израилевыхъ». — В. К.) не пишется, токмо известуется, яко пожина многи дни по Иусе, обаче Хронографъ по своему разумению и лета изобретаютъ, но несогласно.

Хронографъ Монеувас[ий]ского митрополита киръ Дорофея, съ греческаго диалекта на славенский Арсениемъ и Дионисиемъ греками преведенный, в место племени Иудова мнящи быти едино некое лице, Иудю завомое, сказуетъ того судию бывша людемъ летъ

Хронографъ Спаский Ярославский пишетъ сиче по Иусе бысть судиа первый Иуда съ старцы летъ

Библиа	Хронографы	Римляне
	7	
	18	

Иныи Хронографы рускии Иуду, того же и Халева быти мняще, сказуютъ его бывша перваго по Иусе судию въ Израили и судивша летъ

Синописъ Истории Георгия Кедрина Цариградца, греческимъ языкомъ в Парисии в лето 1647 печатаный, сказуетъ по Иусе Навине, перваго людемъ вождя бывша Халева летъ²

Библиа	Хронографы	Римляне
	23	
	30	

¹ *Дмитрий Ростовский*. Келейный летописец. — ОР ГИМ, Синодальное собр., № 53, л. 50.

² ОР ГИМ, Синодальное собр., № 53, л. 29 об. — 30.

Чрезвычайно важно отметить, что приведенная выписка из Спасо-Ярославского хронографа отличалась от аналогичных свидетельств «иных Хронографов русских» не только тем, что Иуда судил в Израиле 18 лет, а не 23 года, но также и тем, что Иуда правил «съ старцы» и не был назван Халевом.

Вторая ссылка на Спасо-Ярославский хронограф помещена в рассказе о Самегаре:

Аодъ судиа бе людемь Израилскимь
леть
Самегарь по Аоду судиа бе, но леть
ему в библиахъ не положено, и мнять
того судивша малое время, токмо месяцев
неколико.

А Хронограф Спаский Ярославский
тому Самегару положилъ леть
Работаша по семь цару Ханаанску лет ³

Библиа	Хронографы	Римляне
80	80	80

Библиа	Хронографы	Римляне
20	7 20	20

В «библиахъ», т. е. в «Книге судей Израилевых», действительно не указывается на продолжительность времени правления Самегара, вместо этого помещен краткий рассказ, в котором говорится, что после смерти Аода «въста Самегарь сынъ Анафовъ, сеи изби иноплеменникъ 600 мужъ, радицею плужною и спасе и сеи Иизраиля» ⁴.

В работах исследователей, изучавших состав мусин-пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве», одна из гипотез с достаточной вероятностью устанавливает, что Хронограф относился к редакции 1617 г. В результате анализа развернутого заглавия Спасо-Ярославского хронографа О. В. Творогов пришел к выводу, что в сборнике находился Хронограф Распространенной редакции 1617 г., образовавшейся в результате дополнения текста Основной редакции Хронографа 1617 г. по списку Хронографа 1599 или 1601 г. ⁵

На основании вывода О. В. Творогова подобное заключение сделала и Г. Н. Моисеева, считая, что «Большой рукописный Гранограф Спасова-Ярославского монастыря», использованный ярославским жителем В. Крашенинниковым в середине XVIII в. для составления историко-географического компилятивного сочинения «Описание земноводного круга», действительно представлял собой Хронограф Распространенной редакции 1617 г. ⁶

Таким образом, мы должны сопоставить сделанные Дмитрием Ростовским извлечения из Спасо-Ярославского хронографа с аналогичными статьями Хронографа Распространенной редакции 1617 г.: если выписки не совпадут, тогда проблема усложнится и нам придется искать разгадку «Книге глаголемой Гранографъ».

Сравнивая выписки, сделанные Дмитрием Ростовским, со списками Хронографа Распространенной редакции 1617 г. (ОР БАН, Арханг., С.132; ОР ГПБ, F.IV.194 и F.IV.154; ОР ГБЛ, собр. Егорова, № 244; Музейное собр., № 415, 1410; собр. А. Н. Попова, № 6; собр. Ундольского, № 724; собр. Большакова, № 415), а также с рукописями Хронографа Основной редакции 1617 г. (ОР ГБЛ, Музейное собр., № 3358; собр. Пискарева, № 164—166; собр. Егорова, № 230, 231), мы встречаем в них следующее известие: «Сеи Июда, иже преже бывши Халевъ, судилъ Иизраилю 23 лета», а о том, сколько именно лет правил в Израиле

³ Там же, л. 30—30 об.

⁴ Библия/Печатник И. Фёдоров. Острог, 12 авг. 1581 г., л. 111.

⁵ Творогов О. В. К вопросу о датировке мусин-пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 139.

⁶ Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве»: К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со «Словом». Л., 1977, с. 28—33.

Самегар, ни в Основной, ни в Распространенной редакции Хронографа 1617 г. вообще ничего не говорится. Идентичные свидетельства находятся в Хронографе редакции 1620 г. всех трех разрядов по классификации А. Н. Попова⁷ (ОР ГБЛ, собр. Ундольского, № 726; собр. А. Н. Попова, № 11; собр. Отдела рукописей, № 335; собр. Пискарева, № 167; собр. Румянцева, № 457 и т. д.), за исключением некоторых списков второго разряда третьей редакции Русского хронографа, в которых говорится, что «Сеи Июда прежде бывши Халев... судилъ Израилю 23 лета, инъ 27 лет, инъ 7 летъ» (ОР ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 9; собр. Отдела рукописей, № 885; Музейное собр., № 1840; собр. Ундольского, № 723).

Выдержка о Самегаре, подобная приведенной Димитрием Ростовским, встречается в списках летописца Еллинского и Римского второй редакции Академического вида (ОР ГБЛ, собр. Пискарева, № 162; собр. Егорова, № 867), а также в хронографической редакции Толковой палеи (ОР ГБЛ, собр. Тихонравова, № 724; собр. Овчинникова, № 446; собр. Ниловой пустыни, № 44). В этих древнейших хронографических сводах мы читаем, что «По Аводе же бысть судия Самегаръ летъ 7», однако о Иуде говорится, что он «сужаше людемъ летъ 7», а не 18, как указывалось в Спасо-Ярославском хронографе. Данные фрагменты восходят к древнерусскому переводу хроники Георгия Амартола: «Въ соудьяхъ же техъ бысть старей нарицаемъ именемъ Июда, и соужашъ людемъ летъ 7... По аводе же соудья Самегаръ летъ 7»⁸. В Хронографе редакции 1512 г. (ОР ГБЛ, собр. Ундольского, № 722, 1301; собр. Румянцева, № 455; собр. Тихонравова, № 225; собр. Егорова, № 174 и т. д.) отсутствуют какие-либо указания на продолжительность времени правления Самегара, а в рассказе об Иуде читаем, что «по оумертви Иисусове въстави Господь судия в Израили Июду. И бяша Господь съ Июдою и спасе я отъ роуки врагъ ихъ и повоева многы языки»⁹. Идентичные известия находятся и в Хронографе редакции 1599 г. (ОР ГИМ, собр. Уварова, № 23/1362), и в Хронографе редакции 1601 г. (ОР ГБЛ, собр. Большакова, № 21; Музейное собр., № 4440), восходящих к не дошедшему до нас Хронографу Пространной редакции. В списках Троицкого хронографа (ОР ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 728; собр. Ундольского, № 1) также не говорится о том, сколько лет судили в Израиле Иуда и Самегар. Следует отметить, что в Хронике Дороефа Монеувасийского¹⁰, которую Димитрий Ростовский широко использовал при составлении «Келейного летописца» и которую Е. В. Барсов отождествлял с Хронографом¹¹, открывавшим мусип-пушкинский сборник, «Июда бяше летъ седмъ» судьей в Израиле, а в статье о Самегаре отсутствуют указания на продолжительность его правления.

Выписки, аналогичные тем, которые сделал Димитрий Ростовский из Спасо-Ярославского хронографа, встречаются только в летописце Еллинском и Римском первой редакции (ОР ГИМ, Синодальное собр., № 280; собр. Уварова № 10/1334) и в Еллинском летописце второй редакции Чудовского вида (ОР ГПБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.33; ОР ГИМ, Чудовское собр., № 51/353), а также в Хронографе особого состава (ОР ГБЛ, Горьковское собр., № 113; собр. Отдела рукописей, № 980), который представляет собой компиляцию, выполненную на основе Еллинского летописца первой редакции и выписок из

⁷ Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869, вып. 2, с. 147—223.

⁸ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь. Пг., 1920, т. 1. Текст. с. 113.

⁹ Русский хронограф. Хронограф редакции 1512 года.— ПСРЛ. СПб., 1911, т. 22, ч. 1, с. 92—93.

¹⁰ Список с Хроники Дороефа Монеувасийского был сделан по приказу Димитрия Ростовского с рукописи, принадлежавшей московскому Печатному двору (ЦГАДА, собр. библ. Московской синодальной типографии, № 339). На обороте переплета рукописи есть запись: «Совершился сия книга в лето 1703 января. Господинъ ея Димитрий, Архиеереи Ростовския и Ярославския».

¹¹ Барсов Е. В. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887, т. 1, с. 58—65.

Хронографа редакции 1512 г.¹² В названных памятниках помещен следующий рассказ: «По Моисей же бысть судиа Исус Наввинъ и суди въ Израили 27 лет, и страшень ратоборець бывъ, и на мнзех бранех мужествовавъ, и въведоствовав же, и люди провед сквозе пустыню, и раздели воемъ землю обетованна, еже есть Иерусалимь, и преставися Исус, жив лет 110. По Исусе же быша судиа пръввы Иоуда съ старци лет 18». Мы видим, что в Еллинском летописце, как и в Спасо-Ярославском хронографе, Иуда правил 18 лет, а не 23 года, как в «иных Хронографах русских» судил в Израиле «съ старци» и не назван Халевом. О Самегаре же говорится, что «По Аоде бысть судиа [С] амегар, иже раломъ уби мужъ от иноплеменникъ и суди лет 7»¹³.

Необходимо обратить внимание на то, что сразу же после окончания текста летописца Еллинского и Римского первой редакции (ОР ГИМ, собр. Уварова, № 10/1334) на л. 431об.—432об. помещен «Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Руския» — начало Новгородской первой летописи Младшего извода, дословно повторяющее заглавие второй статьи мусин-пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве»¹⁴.

На основании изложенного выше материала можно сделать вывод: «Хронографъ Спаский Ярославский», использованный Дмитрием Ростовским при составлении «Келейного летописца», относился не к Распространенной редакции 1617 г., а представлял собой летописец Еллинский и Римский, который нет оснований отождествлять ни с «Большим рукописным Гранографом Спасова Ярославского монастыря» В. Крашенинникова, ни с «Книгой глаголевой Гранографъ», открывавшей мусин-пушкинский сборник.

Исходя из этого положения, можно попытаться дать ответ на вопросы, сколько было Хронографов в библиотеке Спасо-Ярославского монастыря и когда в монастырскую ризницу Спасо-Преображенского собора поступила рукопись со «Словом о полку Игореве». Еще в конце XVII в. в монастыре находился Хронограф редакции 1617 г., хранящийся ныне в Историческом музее в собрании Уварова. Из записи 1695 г., сделанной на л. 528, сразу же после окончания текста Хронографа, узнаем, что «203 года, июня в 27 продал сию книгу Ярославец, посацкий человек Васка Перфильев сын Ереминых, Спаса-Ярославского монастыря архимандриту Иосифу зачисто и подписал своею рукою».

Иосиф занимал должность архимандрита Спасо-Ярославского монастыря с 1691 по 1699 г. В 1700 г. он был переведен в Краснослободский Пензенский монастырь и увез с собой «хронограф келейный». Впоследствии, как видно из записи 1706 г., Иосиф, «желая по себе церковной памяти, сего ради дал сию книгу гранограф в вышеописанный в Темниковский уезд в Красную слободу в Предитечев монастырь»¹⁵. Следовательно, Хронографа архимандрита Иосифа не было в Спасо-Ярославском монастыре ко времени прибытия в Ростов Дмитрия (1 марта 1702 г.). В библиотеке Спасо-Преображенского собора в период работы Дмитрия над «Келейным летописцем» находился летописец Еллинский и Римский, который и был отмечен в описи имущества Спасо-Ярославского монастыря, составленной еще при жизни Дмитрия Ростовского 1 июля 1709 г. под названием «Книга Гранограф писменная в десть в переплете». В то же время известно, что «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря», относящийся к Распространенной редакции 1617 г.,

¹² Описание рукописи см.: ЗОР ГБЛ, 1961, вып. 24, с. 90, 92.

¹³ ОР ГИМ, собр. Уварова, № 10/1334, л. 14—14 об.

¹⁴ Лихачев Д. С. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со Словом о полку Игореве.— ТОДРЛ, М.; Л., 1947, т. 5, с. 139—141.

¹⁵ Леонид. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. Хронограф ошибочно помещен два раза под № 7/1347 и 8/1368. (Прогасьева Т. Н. Запись в хронографе XVII в.— В кн.: Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967, с. 320—328).

был использован ярославским купцом В. Крашенинниковым в конце 40-х — первой половине 50-х годов XVIII в. в «Описании земноводного круга». Заглавие Хронографа Распространенной редакции 1617 г. читалось и в погибшем сборнике А. И. Мусина-Пушкина со «Словом о полку Игореве». Но нам известно также и то, что согласно описям имущества Спасо-Ярославского монастыря с 1709 г. по 1787 г. в «книгохранительнице» была только одна рукопись Хронографа.

Это позволяет сделать важный вывод, касающийся истории мусин-пушкинского сборника: до 1709 г. в Спасо-Ярославском монастыре не мог находиться Хронограф со «Словом о полку Игореве», который поступил в монастырскую ризницу Спасо-Ярославского собора, вероятно, на место исчезнувшего летописца Еллинского и Римского после 1709 г. Поэтому мы не можем разделить традиционную точку зрения, считающую бесспорно доказанным, что находившийся в Спасо-Ярославском монастыре с самого начала XVIII в. «хронограф в десть», — тот самый хронограф, который исчез из Спасо-Ярославского монастыря в 80-х годах XVIII в. В начале XVIII в. в библиотеке Спасо-Преображенского собора хранился летописец Еллинский и Римский, в то время как в «Собрание российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина поступил Хронограф Распространенной редакции 1617 г. со «Словом о полку Игореве».

Наличие во всех описях единственной рукописи Хронографа объясняется тем, что в момент составления каждой данной описи в монастыре находился только один Хронограф, хотя в довольно больших промежутках между составлениями описей (1709 г.—1776 г.—1787 г.) в библиотеке могло быть несколько Хронографов, одни из которых впоследствии выбыли, как, например, Хронограф архимандрита Иосифа или летописец Еллинский и Римский, а на их место поступили другие или другой список Хронографа. Поэтому очевидно, что под словом «Хронограф» в описях имущества Спасо-Ярославского монастыря могли быть зафиксированы не только разные списки, но даже разные редакции Русского Хронографа.

Само слово «Хронограф» в древнерусской литературе имело два значения. Хронографом назывались как переводные византийские хроники, так и русские исторические компиляции: Палея, собственно Хронограф, летописец Еллинский и Римский¹⁶. По крайней мере, в описях 1709 и 1776 гг. под словом «Хронограф» фигурируют разные памятники: летописец Еллинский и Римский и, вероятно, Хронограф редакции 1617 г. со «Словом о полку Игореве». Последняя оговорка необходима потому, что до сих пор еще остается открытым вопрос, входило ли «Слово» в состав Спасо-Ярославского хронографа, использованного В. Крашенинниковым¹⁷. Однако уже сейчас можно с полной уверенностью заявить, что Хронограф со «Словом» не было в Спасо-Ярославском монастыре до 1709 г., когда в библиотеке хранился только один «Хронограф» — летописец Еллинский и Римский, свидетельства которого Димитрий Ростовский привел в «Келейном летописце».

Таким образом, можно считать установленным, что, хотя в описях имущества Спасо-Ярославского монастыря значится один Хронограф, на самом деле с конца XVII в. и до 80-х годов XVIII в., когда Хронограф со «Словом» стал собственностью «любителя отечественных древностей» А. И. Мусина-Пушкина, в библиотеке Спасо-Ярославского монастыря находилось одновременно или в разное время как минимум три Хронографа, один из которых содержал в себе «Слово о полку Игореве».

¹⁶ Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866, вып. 1, с. 1.

¹⁷ Дмитриев Л. А. К вопросу об истории открытия рукописи «Слово о полку Игореве». — РЛ, Л., 1981, № 3, с. 72.